

объекта права, а не субъекта. Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью. Предприятие в целом или его часть может быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав.

Такой же подход к пониманию предприятия имеется в российском гражданском законодательстве.

Таким образом, с учетом вышесказанного современные правовые подходы определяют предприятие как объект, как имущественный комплекс.

Автор так же придерживается данного подхода, но с точки зрения государственного регулирования, по его мнению, этот вопрос мало рассматривается в юридической научной литературе.

Д.В. Петрович
(БГЭУ, Минск)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК СУБЪЕКТА ПРАВА

В праве достаточно четко прослеживается тенденция определения предприятия как субъекта права и наполнения его юридическим смыслом.

Советские практика и юридическая наука определяли предприятие как основное звено единого народнохозяйственного комплекса. В советские времена предприятие представляло собой обособленную производственно-хозяйственную единицу, занимающуюся на основании государственного плана экономического и социального развития производством продукции или оказанием услуг (работ); характеризовалось производственно-техническим единством, организационно-административной и финансово-экономической самостоятельностью. Производственно-техническое единство обеспечивалось технологической связью отдельных подразделений предприятия, общностью перерабатываемого сырья и материалов, взаимосвязью основных и вспомогательных направлений деятельности. Организационно-административная самостоятельность заключалась в предоставлении предприятию прав юридического лица, в организации всей его деятельности на основе полного хозрасчета и самофинансирования. Финансово-экономическая самостоятельность предприятия выражалась в закреплении за ним основных и оборотных средств, разработке и утверждении своих

планов, наличии расчетного счета в Госбанке, законченной системе учета и бухгалтерской отчетности с выявлением окончательных финансовых результатов (прибыли, дохода). Его деятельность определялась Законом СССР о государственном предприятии (объединении).

Здесь можно согласиться с Е.Б. Хохловым и В.В. Бородиным о введении в то время в юридическую науку понятия “предприятие” — “понятия, находившегося ранее вне юридической сферы и традиционно рассматриваемое как организационно-техническая категория... Предприятие оказалось категорией обобщающей — субъектом, функционирующим наряду с такими субъектами, как гражданин и государство. Юридическое лицо есть только одна из ипостасей “предприятия” — этой универсальной категории. Иначе говоря, при таких условиях возможна ситуация, когда предприятие, не являясь юридическим лицом, но, тем не менее, имеет юридическую личность, ибо выступает субъектом права”.

Поскольку предприятие было имущественно (в физическом смысле) обособленным и структурно организованным образованием, оно и стало субъектом советского права, обладателем права оперативного управления. Наделяя несобственника определенными полномочиями (правомочиями), государство сделало предприятие советским юридическим лицом.

За преемственность данной концепции и универсальность использования термина “предприятие” для обозначения, в том числе и юридических лиц, выступали В.К. Андреев, С.А. Зинченко, В.А. Лапач.

Академик В.В. Лаптев так же является сторонником придания термину “предприятие” обобщающего смысла и выступает за то, чтобы вывести его на уровень понятия, одним из признаков которого является обладание правами юридического лица.

В проект Предпринимательского кодекса РФ, разработанном коллективом авторов Института государства и права РАН, Московской юридической академией и МГУ, “предприятие” включено было как общее понятие, “охватывающее различные формы предпринимательской деятельности”.